

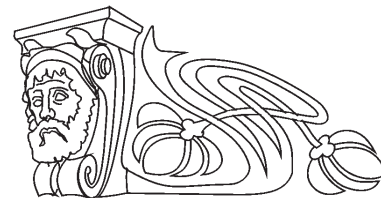

УДК 330.16

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

В. В. Тарновский

соискатель, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladimir-tarnovskiy@mail.ru

Введение. Сохранение специфического вида общественных благ в виде объектов культурного наследия представляет собой не только общественную, культурную, но и экономическую задачу. Проблема связана с ростом расходов государства на охрану, реставрацию объектов культурного наследия и оценкой эффективности расходования государственных средств. Сохранение подобного вида благ позволяет решить вопрос обеспечения национальной идентичности экономических агентов, что будет способствовать укреплению национальной безопасности РФ. **Теоретический анализ.** Автором проводится анализ общественных, мериторных и опекаемых благ, базирующийся на предложенной А. Я. Рубинштейном методологии, и рассматривается специфика одного из видов общественных благ – объектов культурного наследия. На основании экономико-психологической методологии объясняется роль объектов культурного наследия в процессах формирования национальной идентичности экономических агентов на микро-, мезо- и макроуровнях. **Эмпирический анализ.** Государственные институты, обеспечивающие сохранение объектов культурного наследия, нуждаются в дальнейшей оптимизации с целью повышения эффективности их функционирования. **Результаты.** Делается вывод, что сохранение объектов культурного наследия детерминирует необходимость эффективного функционирования соответствующих государственных институтов, что, в свою очередь, обеспечивает национальную ориентацию экономических агентов. Обосновывается необходимость участия негосударственных институтов в процессах сохранения объектов культурного наследия как специфического вида общественных благ.

Ключевые слова: общественные блага, мериторные блага, государственные институты, объекты культурного наследия, сохранение национальной идентичности, экономические агенты.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-2-149-154

Введение

В условиях структурного кризиса мировой и российской экономики особую актуальность приобретает процесс оптимизации расходов общественного сектора экономики. Существует две кардинально разных точки зрения о той роли, которую играет общественный сектор в подобных социально-экономических условиях.

Первая точка зрения исходит из того, что расходы на финансирование общественного сектора крайне непродуктивны и снижают эф-

фективность функционирования всей социально-экономической системы. Возникает классическая экономическая дилемма между эффективностью экономической системы и соблюдением принципа справедливости. В социально-экономической системе непрерывно действуют две противоположные тенденции: к равенству и неравенству, к равновесию и неравновесию, к сбалансированности и к несбалансированности [1, с. 23]. Государство, активно осуществляя перераспределительные процессы, блокирует имеющиеся в рыночном механизме встроенные саморегуляторы, что приводит к снижению роста экономической эффективности системы. Как показала современная хозяйственная практика, рынок сам не обеспечивает производство целого ряда благ, необходимых обществу и государству. В научной литературе такие виды благ получили название общественных, мериторных, опекаемых благ. Производство данных благ во всех странах берет на себя государство. В условиях кризиса предлагается максимально сократить данные расходы и запустить дальнейший процесс приватизации государственной собственности. Этот процесс должен сопровождаться активным внедрением аутсорсинга в государственных компаниях, когда они часть своего функционала на конкурсных условиях должны передать частному сектору, что и позволит оптимизировать государственные расходы.

Вторая точка зрения базируется на том, что расходы общественного сектора в условиях кризиса могут послужить определенными драйверами роста для всей социально-экономической системы. Подобным драйвером могут, например, служить расходы на национальную оборону. Исходя из данной точки зрения, встает правомерный вопрос, могут ли выступить драйверами роста расходы на финансирование культуры и объектов культурного наследия и насколько эти расходы, которые берет на себя государство, вообще оправданы в условиях кризиса? Некоторые политики и экономисты считают, что в условиях

снижения цен на энергоносители на мировом рынке непродуктивные государственные расходы должны быть максимально сокращены. Возникает опасность, что к непродуктивным расходам могут быть отнесены и расходы на культуру и сохранение объектов культурного наследия. Подчеркивая важность и актуальность проблемы, можно обратиться к работам К. Эрроу, где он приходит к выводу, что более двух третей бюджета США расходуется на общественно полезные мероприятия [2, с. 4].

В данной статье на основании методологии поведенческой и институциональной экономики предпринята попытка обосновать необходимость расходов на опекаемые блага, к которым относятся культура и объекты культурного наследия.

Теоретический анализ

Большой вклад в методологию исследования данной проблемы в аспекте анализа общественных, мериторных и опекаемых благ внесли работы В. Баумоля, А. Я. Рубинштейна, Л. И. Якобсона, К. Эрроу. Отдельно следует выделить работы по гражданственности как экономико-психологическому феномену, на которые автор опирается при обосновании необходимости расходов государственного бюджета на данный вид благ с позиций формирования национально ориентированных экономических агентов (А. Н. Неверов, А. Ю. Маркелов) [3]. Работы по поведенческой экономике Г. Тарда, Л. Гараи, М. Алле позволили подойти к проблеме оценки эффективности расходов общественного сектора с точки зрения нерационального поведения экономических агентов и формирования определенных ожиданий по отношению к данному виду благ. В целом, как показали предварительные исследования, обосновать уровень расходов государства и их эффективность для сохранения объектов культурного наследия – как специфического вида опекаемых благ, возможно только опираясь на междисциплинарную методологию.

Обосновывая необходимость финансирования объектов культурного наследия и отрасли культуры в целом, необходимо определиться, к какому специфическому виду благ они относятся. В экономической науке принято выделять следующие виды благ: чистые частные блага, общественные блага, смешанные блага. Делает благо общественным наличие двух свойств: неисключаемость данных благ из потребления одних при потреблении другими и их неконкурентность, т.е. отсутствие между экономическими агентами борьбы за право ими обладать или пользоваться. Хозяйственная практика наглядно демонстрирует наличие неких благ, которые требуют по-

стоянной поддержки со стороны государства и без такой поддержки существовать не могут. А. Я. Рубинштейн оперирует определением «опекаемые блага», под которыми он понимает товары и услуги, в отношении производства и потребления которых у общества имеется определенный нормативный интерес [4, с. 5]. Наличие в экономике опекаемых благ ставит перед исследователями три задачи: во-первых, необходимо точно определить, какие блага подпадают под определение опекаемых; во-вторых, следует разобраться в мотивах общественной опеки для подобных благ; в-третьих, необходима системная оценка эффективности экономических и институциональных механизмов опеки для подобных благ.

В экономической теории сформировалось два подхода к оценке необходимости опеки тех или иных благ. Первый подход в рамках английской экономической традиции сосредоточил свои усилия на выявлении провалов рынка и производстве так называемых общественных благ. Второй подход в рамках немецкой экономической традиции сконцентрировал свое внимание именно на проблемах мотивации опеки и формировании общественных потребностей общества. Здесь мы сталкиваемся с проблемой формирования общественных интересов. Немецкая традиция фиксирует наличие общественного интереса, который не является совокупностью интересов отдельных членов общества и не выступает как потребность всех членов общества вместе взятых, т.е. детерминируется самой природой объединения индивидов [5]. К опекаемым благам, в первую очередь, можно отнести продукты фундаментальной научной деятельности, услуги образования, здравоохранение, создание и сохранение произведений искусства, сохранение объектов культурного наследия.

Ключевой работой, ставящей вопрос о необходимости опеки со стороны государства сферы культуры, выступает работа А. Я. Рубинштейна «Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия “болезни цен”». Впервые «болезнь цен» была выявлена У. Баумолем и У. Боуэном. Суть ее заключается в том, что в определенных ситуациях издержки производства устойчиво растут быстрее, чем цены на конечный продукт. Сфера культуры полностью подпадает под данное определение, что и доказано А. Я. Рубинштейном.

Объекты культурного наследия могут быть отнесены к одной из разновидностей опекаемых благ. Здесь, исходя из высказанного выше предположения о формировании общественных интересов, возникает правомерный вопрос о необходимости траты государственных средств на задачу их сохранения и одобрения данных расходов со

стороны отдельно взятых экономических агентов. На первый взгляд, сохранение объектов культурного наследия обуславливается общественными и культурными задачами. Если посмотреть на эту проблему с позиций психолого-экономического подхода, то сохранение объектов культурного наследия будет способствовать формированию национально ориентированных экономических агентов в долгосрочной перспективе.

По мнению А. Н. Неверова и А. Ю. Маркелова [3], гражданственность формируется за счет трех компонентов: адекватной экономической социализации агентов, ответственности и национальной идентичности. Национальная идентичность формируется под воздействием культурной среды, в которой социализируется, а затем и существует экономический агент. Задача государства заключается в том, чтобы сохранять неформальные культурно-исторические институты для передачи обычаев, традиций, особенностей и неких поведенческих паттернов последующим поколениям экономических агентов. При смене поколений экономических агентов для обеспечения эффективного процесса их воспроизводства необходимо учитывать преемственность поколений, базирующуюся на сохранении неформальных базовых институтов. На микроуровне каждый экономический агент, представленный индивидом (домохозяйством), должен знать культурное наследие своей семьи и разделять сформировавшиеся в семье ценностные установки. На уровне региона необходимо сохранение памятников культурного наследия для формирования культурной среды, способствующей росту положительных (патриотических) чувств к региону, в котором располагается экономический агент. На макроуровне объекты культурного наследия решают задачу по формированию национальной идентичности экономических агентов.

В условиях оттока национального капитала за рубеж и сокращения внутренних инвестиций необходимы ориентация агентов на традиционные национальные культурные ценности и повышение доверия к национальной экономике и государственным институтам. Отсюда расходы на культуру и сохранение объектов культурного наследия выступают частью стратегической задачи по обеспечению экономической безопасности РФ.

Два основополагающих тренда современного социально-экономического развития изменили институциональную среду, трансформировав ценностные ориентиры и нормы поведения в российском обществе. К ним можно отнести повсеместное распространение информационно-коммуникационных и компьютерных технологий и рост влияния культур других стран в рамках

глобализационных процессов. Фиксируется сокращение спроса на живые исполнительские искусства, при этом занятость в данном секторе росла, а производительность труда демонстрировала отрицательную динамику [2, с. 8–10]. Данные тенденции привели к сокращению спроса на национальные культурные блага. В последние три года отмечаются снижение воздействия глобализационных процессов и увеличение спроса на культурные блага нашей страны. Возврат интереса к национальным культурным ценностям должен сопровождаться ростом финансирования программ по сохранению объектов культурного наследия и их популяризации, прежде всего, у молодежи. Музеи, театры и другие объекты культуры неспособны компенсировать свои расходы за счет основной деятельности. Общество должно искать различные источники компенсации дефицита бюджета подобных организаций. Такими источниками со стороны государства могут быть бюджетные субсидии или налоговые льготы, со стороны рыночных институтов – спонсорская поддержка и создание фондов целевого капитала, со стороны самих организаций культуры – сдача в аренду имеющихся площадей и т. д. Для тех, кто производит опекаемые блага, всегда будет характерен поиск эффективной структуры непроизводственного дохода, позволяющего компенсировать возникающий дефицит бюджета. Таким образом, задача государства состоит в том, чтобы в распределении нагрузки по компенсации финансирования опекаемых благ найти оптимальное сочетание между расходами самого государства, расходами институтов рыночного сектора (спонсорами) и доходами от неосновной деятельности организаций культуры с целью покрытия их дефицита дохода. Дизайн институтов, обеспечивающих системное эффективное взаимодействие данных субъектов (государства, организаций культуры, рыночных институтов) по компенсации дефицитов и бюджета, будет зависеть от конкретных социально-экономических условий и ценностных ориентаций и предпочтений, влияющих на формирование общественных приоритетов. Для обеспечения эффективного функционирования организаций культуры и сохранения памятников культурного наследия необходимо решить ряд институциональных задач, связанных с модернизацией элементов имеющейся институциональной среды. Необходимо решить вопросы, связанные с эффективным финансированием деятельности организаций культуры и охраны памятников культурного наследия, выстроить по отношению к ним оптимальную бюджетную и налоговую политику, продолжить модернизацию имеющегося законодательства и т. д.

Эмпирический анализ

Фиксируя ситуацию в сфере финансирования культуры, мы видим в 2014 г. рост финансирования данного сектора на 33,0 млрд руб. по сравнению

с 2013 г. В рамках расходов на социально-культурные мероприятия в 2014 г. в Российской Федерации расходы на культуру занимают 4-е место и составляют 410,0 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия в 2011–2013 г., млрд руб.

Расходы	2011	2012	2013	2014
Всего	11 245,9	13 215,2	14 678,0	15 154,2
в том числе:				
образование	2231,8	2558,4	2888,8	3037,3
культура, кинематография	310,6	340,2	377,0	410,0
здравоохранение	1933,1	2283,3	2318,0	2532,7
социальная политика	6512,2	7730,9	8757,2	8803,3
физическая культура и спорт	162,9	186,7	219,3	253,6
средства массовой информации	95,3	115,7	117,8	117,4

Примечание. Сост. по: Российский статистический ежегодник – 2011 г.; Российский статистический ежегодник – 2012 г.; Российский статистический ежегодник – 2013 г.; Российский статистический ежегодник – 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.12.2015).

Проанализировав темы прироста расходов на социально-культурные мероприятия за 2012–2014 гг., мы видим, что в целом они замедляются и в 2014 г. составляют всего 3,2% по сравнению с предыдущим годом. Темпы прироста расходов на культуру и кинематографию в

среднем составили 9,7%. Проведенный анализ, представленный в табл. 2, демонстрирует замедление темпов прироста расходов в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом практически по всем статьям расходов за исключением здравоохранения.

Таблица 2

Темпы прироста расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на социально-культурные мероприятия в 2012–2014 гг., %

Расходы	2012	2013	2014	Средние темпы прироста за три года
Всего	17,5	11,1	3,2	10,6
в том числе:				
образование	14,6	12,9	5,1	10,8
культура, кинематография	9,5	10,8	8,8	9,7
здравоохранение	18,1	1,5	9,3	9,6
социальная политика	18,7	13,3	0,5	10,8
физическая культура и спорт	14,6	17,5	15,6	15,9
средства массовой информации	21,4	1,8	-0,3	7,6

Замедление темпов прироста расходов свидетельствует о появлении кризисных явлений в социально-экономической системе РФ. В целом, для полноты анализа, необходимо провести сравнение доли расходов на социально-культурные

мероприятия в бюджетах различных стран, что позволило бы оценить объем расходов государств на поддержание опекаемых благ. С 1990 г. фиксируется рост недвижимых памятников истории и культуры в России (табл. 3).

Таблица 3

Памятники истории и культуры, тыс.

Недвижимые памятники истории и культуры	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Всего	46,0	84,9	87,8	143,4	185,1	175,9	180,1
в том числе:							
археологии	12,0	...	18,1	36,5	78,0	78,9	82,2
истории	20,6	...	24,1	36,1	31,1	29,4	30,7
градостроительства и архитектуры	11,1	...	42,7	66,8	70,1	61,8	61,4
искусства	2,3	...	2,9	4,0	4,9	3,7	4,1

Результаты

На основании представленного выше материала мы можем сделать вывод о том, что в целом объем расходов средств консолидированного бюджета на культуру не отвечает реальным потребностям этого сектора.

Если анализировать ситуацию в секторе сохранения объектов культурного наследия, то можно прийти к выводу о том, что рынок практически не участвует в сохранении данных объектов. Минимальный объем участия рыночных институтов в данном процессе определяется объемом добровольных пожертвований российских меценатов. Финансирование реставрационных работ объектов культурного наследия за счет государственного бюджета ставит перед нами проблему эффективного расходования средств на данные мероприятия. Существующие государственные институты справляются с поставленной задачей не всегда эффективно. Отсюда вытекает необходимость совершенствования деятельности государственных институтов, ориентированных на сохранение объектов культурного наследия, и активного вовлечения в этот процесс негосударственных рыночных институтов.

Опираясь на положения, выдвинутые А. Я. Рубинштейном, можно сделать вывод о том, что в сфере опекаемых благ роль государства не должна имитировать поведение меценатов. Государство, выступая одним из ключевых институтов современной экономики, отвечает за реализацию коллективных интересов, что предполагает «опеку» для ряда товаров и услуг. Государственные затраты на сохранение объектов культурного наследия и финансирование культуры не должны рассматриваться как некие безвозвратные затраты государственного бюджета, как некие социальные инвестиции. Государство, опираясь на сформировавшиеся в обществе нормы справедливости, должно реализовывать общественные социальные установки. Необходим переход от государства-«мецената» к государству-«инвестору», когда общественные расходы на финансирование опекаемых благ будут способствовать экономическому росту.

Список литературы

1. Маркелов А. Ю. Закономерности трансформации фирм в процессе развития институтов современной экономики. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. 273 с.
2. Рубинштейн А. Я. Опекаемые блага в сфере культуры : признаки и последствия «болезни цен». М. : Ин-т экономики РАН, 2012. 78 с.
3. Неверов А. Н., Маркелов А. Ю. К вопросу о гражданственности как экономико-психологическом феномене // Гражданственность и патриотизм в современном обществе : сб. науч. тр. ПИУ имени П. А. Столыпина. Саратов, 2015. С. 96–104.
4. Рубинштейн А. Я. К теории рынков «опекаемых благ» (научный доклад). М. : Ин-т экономики РАН, 2008. 63 с.
5. Menger C. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 2. Auflage. Wien – Leipzig, 1923. 335 s.

Existence's Institutional Factor of Objects Cultural Heritage as One of the Type Public Goods

V. V. Tarnovski

Stolyin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-Mail: vladimir-tarnovskiy@mail.ru

Introduction. Maintaining specific type of public goods in the form of cultural heritage property appears to be not only a social and cultural, but also economic problem. This problem is associated with the growth of government spending on the protection and conservation-restoration of cultural heritage objects and the evaluation of the effectiveness of public spending. By supporting these kind of goods, the national identity of economic agents can be provided, strengthening Russia's national security. **Theoretical analysis.** The author analyzes the public, merit and wards goods, based on methodology proposed by A. Ya. Rubinshtein, and views one of the public goods type's specificity – objects of cultural heritage. On the basis of the economic and psychological methodology the role of cultural heritage property is explained in the formation of economic agents' national identity at the micro, meso and macro levels. **Empirical analysis.** State institutions, which ensure the preservation of cultural heritage, are needed to be optimized in future, for the purpose of improving their efficiency. **Results.** The concludes that the preservation of cultural heritage objects determines the necessity of the state institutions' effective functioning, which provides the national orientation of economic agents. The need of participation of non-governmental organizations in the conservation of cultural heritage as a specific type of public goods is being well-founded.

Key words: public goods, merit goods, state institutions, objects of cultural heritage, preservation of national identity, economic agents.

References

1. Markelov A. Yu. *Zakonomernosti transformatsii firm v protsesse razvitiia institutov sovremennoi ekonomiki* [Laws of transformation of companies in the development of a modern economy institutions]. Saratov, Publ. center «Nauka», 2009. 273 p.
2. Rubinshtein A. Ya. *Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviia «bolezni tsen»* [Takes care of

the good in the sphere of culture: the signs and consequences of the «price of the disease»]. Moscow, Institute of Economics RAS, 2012. 78 p.

3. Neverov A. N., Markelov A. Yu. K voprosu o grazhdanstvennosti kak ekonomiko-psihologicheskom fenomene [On the question of citizenship as an economic-psychological phenomenon]. *Grazhdanstvennost' i patriotizm v sovremennom obschestve: sbornik nauchnyh trudov* [Citizenship and patriotism in contemporary society. Collection of scientific papers of the ISP Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration]. Saratov, 2015, pp. 96–104.
4. Rubinshtein A. Ya. *K teorii rynkov «opekaemykh blag» (nauchnyi doklad)*. [To the theory of the markets of «the sponsored benefits» (the scientific report)]. Moscow, Institute of Economics RAS, 2008. 63 p.
5. Menger C. *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. 2. Auflage. Wien – Leipzig, 1923. 335 s.

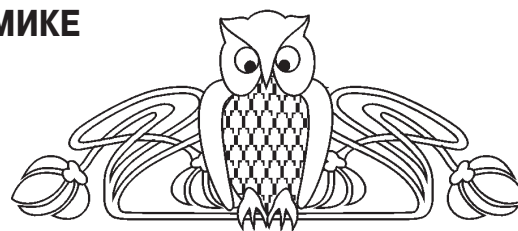
УДК 334.01

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНВЕРГЕНЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

О. Ю. Челнокова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: o.chelnokova@mail.ru

Введение. Тенденция глобализации современной экономики обуславливает возрастающую актуальность двух экономических процессов – конвергенции и интеграции, взаимосвязь и взаимовлияние которых не вызывают сомнения. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются интеграция и конвергенция как находящиеся в тесном переплетении друг с другом процессы взаимодействия однородных или разнородных элементов различных экономических систем. Обсуждается вопрос первичности процессов интеграции и конвергенции. Представлены субъекты (взаимодействующие стороны) конвергентных и интеграционных процессов, а также уровни их развития. **Результаты.** Конвергенция близка по своей природе процессу интеграции. Их схожесть определяется несколькими аспектами: во-первых, обусловленностью международным процессом разделения труда; во-вторых, сопряжением интересов и усилий отдельных элементов как интеграции, так и конвергенции в решении различного рода задач; в-третьих, взаимодействием однородных или разнородных сторон обоих процессов. Диалектика соотношения между конвергенцией и интеграцией не исчерпывается прямой связью «базис – надстройка», конвергенция может выступать как необходимым условием интеграции, так и ее результатом. Установлено появление новых взаимодействующих элементов экономической конвергенции и интеграции на современном этапе развития экономики, в качестве которых рассматриваются инновационные предприниматели.

Ключевые слова: интеграция, конвергенция, сближение, связь, взаимодействие, разнородные элементы, однородные элементы, инновационные предприниматели.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-2-154-158

Введение

Сегодня необходимость изучения проблематики соотношения конвергенции и интеграции об-

условливается рядом обстоятельств, во-первых, существующей взаимосвязью и взаимозависимостью процессов конвергенции и интеграции, а во-вторых, происходящим усилением сближения национальных экономических систем на глобальном уровне.

Теоретический анализ

В научной литературе существует достаточно много определений интеграции, ключевым понятием в которых выступает термин «связь». Так, под интеграцией понимаются и объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними, и объективный, осознанный процесс сближения, взаимоприспособления и срачивания национальных хозяйственных систем, и состояние связанности отдельных частей и их функций в целом, и комплекс организационных форм совместной деятельности и т.п. [1].

Интеграция, представляя собой объективно обусловленный процесс, базирующийся на общественном разделении труда и процессах обобществления, разнонаправленный в том смысле, что ее нельзя рассматривать исключительно как прогрессивный или только регрессивный процесс, возможна как на микроэкономическом уровне, находя свое проявление в расширении старых и развитии новых производственно-технологических связей между самостоятельно хозяйствующими товаропроизводителями, в со-